

Минерва стыдливо опустила голову. Молчание затянулось, и наконец Гермiona заговорила, слова её были пропитаны горечью и обидой: — Я сделала то, что ты говорила, осталась верна дому, даже вопреки собственному сердцу. Посмотри, чего мне это стоило! Больше никогда! Никогда не приму ничьих советов, если они противоречат моей совести. Но я буду лежать на дне, пытаясь загладить свою вину перед Гарри, снова стать его другом. Примет он меня или нет, я никогда больше не предаю его, даже если это будет стоить мне жизни. И если он уедет из этой школы, мои родители увезут меня отсюда быстрее, чем вы моргнете. — А как же остальные твои друзья? — спросила Минерва, надеясь услышать хоть что-то позитивное. — Какие друзья? Рон? Если ты называешь здоровой дружбой то, что тебя унижают каждый день, то мне нужно пересмотреть свое определение. Я общалась с Роном, потому что больше никто не хотел меня видеть рядом с собой. Я потеряла единственного друга, который имел значение для профессора, благодаря тебе и этому проныре. Если бы я могла это сделать, я бы сменила дом, хотя я уверена, что теперь не могу претендовать на Пуффендуй. Минерва задыхнулась от шока. Прежде чем она успела что-то сказать, Гермiona продолжила: — Профессор, я бы предпочла побыть одна. Поскольку вы помогли мне попасть в эту передрагу, я была бы признательна, если бы вы впредь не вмешивались в мою личную жизнь. Если мне нужно будет с кем-то поговорить, я обращусь к профессору Снейпу. Думаю, он будет лучше, чем тот, кто вел меня до сих пор. Минерва, будто её ударили по лицу, встала и молча вышла из комнаты. После стычки с Гермioniной мысль о том, что Гарри не будет, была самой далекой от её мыслей. Она думала о том, как сильно подвела некоторых членов своего дома. Она совсем забыла о Йольском бале и отправилась в свой кабинет, где достала бутылку односолодового виски, чтобы успокоить нервы. Она так погрузилась в свои мысли, что не успела опомниться, как услышала звуки студентов, возвращающихся с бала в свои общежития. Она сидела в своем затемненном кабинете и думала о молодом человеке, который так много для нее значил, несмотря на то, как она была вынуждена себя с ним вести. Она уже собиралась прийти к выводу, что никакая работа не стоит того, что ей навязывают, когда раздался стук в дверь. Она узнала Альбуса и наложила заклинание, чтобы скрыть от него свое присутствие, ведь он был последним человеком, с которым она хотела бы поговорить, так как ему всегда удавалось убедить ее пойти против своего сердца и своих убеждений. ***Когда они танцевали, Седрик прильнул к ней, и Чо прошептала ему на ухо: — С Гарри все будет в порядке? Я всегда считала его милым, но за этот год он сильно изменился, ведь все ополчились на него. Я знаю, что вы двое — друзья. Это нетрудно понять, когда ты единственный человек, с которым он больше не разговаривает. Седрик вздохнул и прошептал в ответ: — Я жду этого. Он пережил трудные времена, и я хочу ему помочь. Она улыбнулась ему: — Так сделай это. Я постараюсь не быть ревнивой подружкой, пока ты находишь время для меня, но я действительно беспокоюсь о нем, и ему нужен кто-то, кто позаботится о нем. Просто скажи ему. Скажи, что мне очень жаль. Я знаю, что лучше не слушать слухи и сплетни. Мои родители научили меня этому, и я чувствую, что должна перед ним извиниться. Он улыбнулся: — Обязательно. Я уверен, что он оценит это, даже если не сразу примет меры. Вы не будете возражать, если я потанцую с Мэг пару песен. Я обещал ей это сделать. Она улыбнулась в ответ: — Иди потанцуй со своей приемной сестрой. А я пока пойду поговорю с друзьями. Ты найдешь меня, когда закончишь? — Я и не мечтаю ни о чем другом. Спасибо за понимание. Для Мэг это будет много значить. Она поцеловала его в щеку и отошла к своим друзьям, пока он искал Меган. Подойдя к Меган и Эрни, он протянул ей руку и говорил: — Эрни, ты не возражаешь, если я уведу Мэг на несколько минут? — Ничуть. Думаю, я просто принесу нам по паре сливочного пива. Она почему-то дует, так что жду, что ты развеешь ее грусть. Он повел ее на танцпол и притянул к себе, когда они начали танцевать. Прежде чем он успел что-то говорить, она спросила: — Что это было и куда делся Гарри? Он рассмеялся: — Мы нетерпеливы или как? Давайте все делать по порядку. Я не хочу, чтобы у тебя голова пухла, но Гарри говорит, что сегодня вечером от тебя у него перехватило дыхание. Она посмотрела на него широко раскрытыми глазами, в уголке которых блеснула маленькая слезинка. Он улыбнулся ей. — Он был прав; ты выглядишь как никогда красивой. Она игриво

шлепнула его по руке и говорила: — Ты говоришь так только потому, что так надо. Он ухмыльнулся: — Верно, но Гарри не мог оторвать от тебя глаз и даже говорил, что ему невыносимо смотреть на тебя в объятиях другого мужчины. Ее глаза расширились. — Он не говорил! С чего бы ему так себя вести? Мы даже не целовались. — Ну, не так многословно, но я поняла, что он имел в виду. В глубине души я думаю, что ты его девушка. — Он никогда не спрашивал. Мы стали ближе, но никогда не говорили ни о чем подобном. Он поэтому ушел? — Отчасти. Не думаю, что он хотел смотреть, как ты всю ночь сидишь в объятиях Эрни, не имея возможности потанцевать или поговорить с тобой. Последнее, что он мне сказал, это то, что у него есть кое-какие дела и чтобы я не беспокоилась о тебе. — А что он должен делать сегодня вечером? И почему я должна волноваться? О, черт, он же ходил в Гринготтс, разве нет? — Я точно не знаю, но это мое предположение. Поскольку сегодня в замке много народу, будет несложно ускользнуть незамеченным.

<http://tl.rulate.ru/book/104563/3658050>